

Как правило, днем в пустынях очень жарко, а ночью напротив — очень холодно. В пустыне, находившейся на юге, теперь было холодно всегда... ну, днем тут было прохладно, а ночью по-настоящему холодно. Все это случилось из-за катаклизма — солнце просто перестало греть так же сильно, как это было раньше. На юге так же есть множество садов, стоящих посещения... которые, впрочем, как и пустыни, были обречены погибнуть.

К сожалению, Винтеру и Элеоноре не довелось попасть в сады юга — они шли лишь по пустыне, в поисках места, которое можно было бы назвать возвышенным. Но, сказать по правде, высота здесь не сильно различалась, а потому ими было принято решение поместить заветный маяк просто посреди песчаных дюн, которым не было конца.

Путешествие вышло весьма разочаровывающим, потому что им не удалось найти по пути сюда хоть что-то, что можно было бы назвать источником магической энергии. Им даже не удалось найти ни одного города... впрочем, их тут было не особо-то и много.

Будь у Винтера и Элеоноры возможность телепортироваться на большие расстояния, путешествие не было бы столь затянутым. Но такого они позволить себе не могли — потому что у них банально нет на это достаточного количества магической энергии. Все же скакать по миру в считанные секунды это вам не шутки, на это много сил уходило раньше.

— Я сейчас умру... — жалко протянула Элеонора, усевшись на песок. — Если бы тут еще было и жарко, то мы бы точно живым из этой пустыни не выбрались...

— Да... — присев рядом с ней, согласился Винтер. — Хорошо, что мы взяли с собой много воды, а то какого-нибудь «оазиса» в округе я приметить не могу.

— Кажется, у меня песок в доспехе... — дотронувшись до ноги, сказала Элеонора. — Боже, мне нужна будет речка, как только мы выберемся отсюда... а лучше таверна...

— Сомневаюсь, что мы найдем таверну по пути... — засмеявшись, сказал Винтер. — Но я надеюсь не меньше твоего.

Вокруг было достаточно темно, и лишь луна освещала пустыню... именно поэтому ни Винтер, ни Элеонора не заметили, как к ним со спины подобралась тень. Тень, на месте лица у которой был волчий череп с яркими, пылающими янтарными глазами. И эта тень определенно пришла не поприветствовать их — она собиралась нанести удар.

Их жизни были в руках этого существа, кем бы оно ни являлось. Еще одно незатейливое движение, и оно убьет их сразу двух — нет ни единого шанса, что они заметят эту тень.

— Стой, Эмбер! — вдруг они услышали крик. — Не делай этого!

Вскочив с места, Винтер и Элеонора встали спиной к спине, вооружившись мечами. Они

оказались окружены Фабианом и Эмбер, преследующих их до самой пустыни. По дороге им иногда казалось, что кто-то за ними следит, но они ни разу не придали этому значения, и очень зря. Конечно, сейчас у них было намного больше шансов, чем мгновение назад, но Фабиан и Эмбер все еще были сильнее, чем эти двое. У них было намного больше магической энергии, нежели у путешественника и королевы.

Удивляло лишь то, что Фабиан в принципе попросил Эмбер остановиться — победа была у нее в руках. И, кажется, этот факт не на шутку взбесил последнюю... впрочем, сейчас она уже не могла ничего сделать — стоило выслушать Фабиана прежде, чем она все же поддастся своему желанию свернуть кому-нибудь голову. Хотя ей это и не нравилось...

— Какого черта, Фабиан? — крикнула она нечеловеческим, искаженным голосом. — Ты мне секунду назад сам сказал подобраться к ним сзади!

— Я знаю... — сняв складной клинок с пояса, Фабиан встал в стойку. — Но прежде, я должен удостовериться в том, что мы не совершаем ошибку...

— Кто вы такие?! — сжав рукоять меча, спросил Винтер, то и дело оглядываясь. — Что это... за чудовище, а?

Вид у Эмбер действительно был не особо презентабельный. Прямо сейчас, она находилась в форме чудовища, представляя собой нечто, что напоминало человека, облитого чернейшей смолой, вперемешку с костями, когтями и волчьим черепом. Фабиан же выглядел намного проще — на нем все еще было надето классическое темное пальто, походившее на гвардейскую форму, брюки, и сапоги. Даже кольчуги на нем не было.

— Я бы вам с радостью рассказала, кто я такая, но, кажется, у Фабиана есть к вам другие вопросы... — пожав плечами, ответила Эмбер.

— Хватит игр! — взмахнув мечом, указав его на Фабиана, Элеонора определенно разозлилась настолько, что была готова начать бой. — Я вам всем головы отрежу, если вы сейчас же не объяснитесь, какого дьявола вы вообще нас преследуете...

— Один вопрос... — сделав шаг в сторону, начал продолжить говорить Фабиан. — С какой целью вы делаете все это?

— Чтобы не сдохнуть от того, что наш мир обратит в ничто... — оглянувшись на Фабиана, сказал Винтер. — По другой причине я бы в эту пустыню не потащился.

— А если выражаться более прямолинейно? — продемонстрировав свои костяные когти, переспросила Эмбер.

— Потому что мы хотим восстановить течение магии в мире и спасти мир. — Оглянувшись на

Эмбер, так же ответила Элеонора. — А что насчет вас двоих? Пришли помешать?

— Я же говорил, Эмбер... — опустив клинок, Фабиан облегченно вздохнул. — Он обманул нас... им нет смысла врать, они понятия не имеют, кто мы такие.

— Ты что, тупой, Фабиан? — зашипев, сказала Эмбер. — Да кто угодно сказал бы, что они...

— Я им верю. — Прервав ее, сказал Фабиан. — А ты согласишься мне, Эмбер?..

После минуты молчания, Эмбер все же предпочла убрать когти и обратиться в более приемлемую форму. Перед ними оказалась молодая девушка в светлых доспехах, с очень недовольным, мрачным видом, который сильно контрастировал с ее светлым облачением.

Кажется, теперь она все же не желала отрывать Винтеру и Элеоноре головы, а потому для них это была небольшая победа, хоть они ничего и не сделали. Спрятав оружие, Винтер и Элеонора переглянулись, вместе с этим решив все же перестраховаться, и не отходить друг от друга дальше, чем на метр. Кто знает, может это ловушка...

— Я тебе верю... — пройдя мимо Винтера и Элеоноры, Эмбер подошла к Фабиану и приобняла его. — Больше мне некому верить, Фабиан... даже если ты не прав.

— Аттила обманул нас, по своей воле или нет... — приобняв ее в ответ, сказал Фабиан. — Спасибо, что ты осталась на моей стороне.

— Я не могла поступить иначе, — натянув на себя улыбку, сказала Эмбер. — И я всегда буду на твоей стороне, Фаб.

— Как мило. — Нахмурившись, сказала Элеонора. — А теперь было бы неплохо узнать, что мы в итоге собираемся делать? Пожмем руки и разойдемся?

— Аттила отправился за вашими друзьями. — Ответил ей Фабиан. — Возможно, он уже настиг их...

— Тогда нам нужно вернуться... — сделав несколько шагов их навстречу, сказала Элеонора. — С другой стороны, если мы не отправимся в заброшенные земли...

— Авелина справится, тем более, что с ней Сингулярность, они уж посильнее нас с тобой сейчас будут... — положив руку на плечо Элеоноры, сказал Винтер. — Нам нужно придерживаться плана и сделать все, как надо. Когда закончим... отправимся за ней.

— Что именно вы пытаетесь сделать? — оторвавшись от Фабиана, спросила Эмбер.

— Так мы тебе и сказали. — Взглянув ей в глаза, недовольно буркнула Элеонора.

— Мы в любом случае отправимся за вами, — покачав головой, сказал Фабиан. — Единственной нашей целью было убить вас... и теперь, когда мы знаем, что все зря...

— Прекрасно... — взяв Винтера за руку, Элеонора потащила его вперед, подальше от Фабиана и Эмбер. — Держитесь только в паре-тройке метров, а то вы мне не очень нравитесь, псы Аттилы.

— У вас есть причины ненавидеть нас, но мы на стороне истины... и если вы желаете спасти наш мир, а не навредить ему — мы с вами, даже если придется пойти против Аттилы. — Так же взяв Эмбер за руку, Фабиан направился за ними. — Идем, Эмбер.

И они потащились вчетвером по холодной пустыне, сами не ведая куда именно. Ну, по-хорошему, им нужно было направиться в другую центральную столицу, не в императорскую... ту, что находилась на противоположной стороне мира. Но она была заброшена уже много лет, и ни корабли, ни повозки туда уже не ходили... особенно в это время, когда мир в буквальном смысле находился на грани своего величайшего краха.

Но им ничего не оставалось, кроме как идти вперед, держась за руки. Сказать по правде, то, что Фабиан взял за руку Эмбер, стало для нее неожиданностью. Инициатива — это его не самая сильная сторона, особенно когда дело касается человеческих чувств. Все же Фабиан на самом деле был драконом, хоть и Винтер с Элеонорой еще об этом не знали. Было бы здорово, если Фабиан мог бы прямо сейчас принять форму дракона и отнести их далеко-далеко, к самой их цели... но он не мог. Эта форма, форма человека... она давно для него стала естественной, в отличие от его изначально формы дракона. Если он превратиться в дракона сейчас — он будет рисковать собственной жизнью.

Потому что ему банально не хватит магической энергии.

Впрочем, Эмбер и без этого была на седьмом небе от счастья — рука Фабиана была холодна, подобно этой пустыне, но почему-то именно ей она казалась очень теплой. Да и сам Фабиан в какой-то момент понял, что это очень похоже на знак проявления внимания. Он никогда не задумывался об этом всерьез, раз за разом расстраивая Эмбер своим безразличием, но, кажется, именно сейчас он начал что-то понимать. Фабиан начал осознавать, что Эмбер важна для него не только как друг, не только как напарник. Эмбер важна для него, как человек... как спутник, за которым он может следовать. Это был один из немногих моментов, когда именно Эмбер следовала за ним, а не он за ней.

— Ладно, так не пойдет... — утомившись, сказал Винтер. — Нам нужно что-нибудь придумать.

— У нас нет магической энергии, Винтер... — сев на песок и тяжело вздохнув, сказала Элеонора.
— Нам придется идти вперед, иначе мы тут навечно останемся.

— У нас есть. — Указав на себя, сказал Фабиан позади. — Осталось найти кого-то, кто сможет

перенести нас в пространстве на столь далекое расстояние...

— Любой из нас. — Обернувшись, Элеонора так же указала на себя. — Мы с Винтером способны перемещаться в пространстве.

— Так это правда... — сложив руки на груди, сказала Эмбер. — Люди, способные перемещаться во времени-пространстве... это ведь о вас слухи были, не так ли?

— Да, наверное... — одобрительно кивнув головой, сказал Винтер. — Я понятия не имею, что там за слухи ходили у вас на континенте.

— Что вы вообще собираетесь сделать, когда все кончится? — переведя тему, начала Эмбер. — Каким образом вы собираетесь восстановить течение магии в мире?

— Вы и сами все прекрасно знаете, не так ли? — усмехнувшись, сказала Элеонора. — Огромный магический круг, способный охватить весь мир...

— Если Аттила поймет, как им воспользоваться... — закусив губу, заволновался Фабиан. — Страшно представить, что произойдет... он не злой, но магия хаоса, которую он изучал... она в буквальном смысле свела его с ума. Он стал совсем другим.

— Не знаю, что там за «магия хаоса», хоть она и была достаточно сильной, но... ему ни за что не понять, каким образом можно воспользоваться этим кругом. — Шагнув назад, к Фабиану, поспешил успокоить его Винтер. — Вы тоже не сможете, тут без обид.

— Начертите магический круг. — Постаравшись прогнать все нагнетающие мысли, попросил Фабиан. — Мы поделимся с вами энергией.

— Нам понадобится мощный магический круг, — начертив основу круга своим мечом на песке, Элеонора сняла перчатку и порезала себе ладонь, залив основу круга кровью. — Кровь — лучший проводник магии, который вообще может существовать.

— Я закончу... — Винтер повторил за ней, сначала начертив дополнительные детали поверх основы, а после так же залив их собственной кровью. — Теперь, нам нужна магическая энергия и немного удачи, чтобы все получилось хорошо.

— Итак... — встав рядом с магическим кругом, Фабиан решил уточнить: — Теперь, как я понимаю, нам всем нужно встать вокруг, взяться за руки, и зачитать заклинание?

— Все, кроме последнего... — встав на магический круг, сказал Винтер. — Заклинание зачитывать не нужно, все сделает магический круг.

Слова Винтера звучали весьма разумно, поэтому они все послушались его и встали в магический круг, образовав собой так же подобие круга, насколько это было возможно между четырьмя людьми. Каждый из них взялся друг с другом за руки, чтобы установить контакт между магическим потенциалом друг друга. Дело оставалась за малым.

— Что мы будем делать, если магический круг не работает как надо? — нахмутив брови, спросила Эмбер, глядя на кровь на песке. — Если нас выкинет не туда?

— Если нас выкинет всех вместе, то ничего страшного... — так же еще раз окинув взглядом круг, ответил Винтер. — Но если мы разделимся... то все встречаемся в самой высокой точке города, которую мы только сможем найти.

— То есть, ты даже не знаешь, куда мы отправляемся?... — широко раскрыв глаза, спросила Эмбер. — Ты ни разу не был в заброшенных землях, не так ли? Так каким образом ты собираешься попасть туда?

— С помощью своей интуиции, конечно же... — нервно улыбнувшись, сказал Винтер. — И с вашей помощью, если вы сами там были, конечно.

— Я была там... — грустно опустив глаза, ответила Эмбер. — В столице, когда я в последний раз ее видела... там была очень высокая башня в верховном храме. Если я тоже буду участвовать в заклинании, я постараюсь направить нас настолько, насколько это вообще у меня получится с учетом того, что я не владею этой вашей магией.

— Ты будешь. — Подбодрил ее Винтер. — Надеюсь, что все мы приложим усилия, чтобы заклинание завершилось успехом, иначе все может кончиться весьма печально.

— Например, как? — взглянув в глаза Винтера, спросил Фабиан.

— Например, мы все сдохнем, потерявшись во времени-пространстве... — ответила за него Элеонора, и, мило улыбнувшись, она добавила: — Но это так, мелочи.

Наконец, магический круг пришел в действие — об этом свидетельствовало то, что кровь на песке ярко засветилась, будто в нее что-то подмешали. Винтер и Элеонора почувствовали, как Фабиан и Эмбер передают им магическую энергию. И если энергия Эмбер была хоть как-то похожа на человеческую, то магическая энергия Фабиана хоть и была знакома Винтеру, но человеческой не являлась — это было что-то инородное.

Лицо Фауста покрылось густым, темным туманом, и среди него можно было заметить лишь когтеобразные глаза, горящие кроваво-красным оттенком ненависти, ярости. Эти глаза принадлежали драконьему роду — дракону, который был затерян во времени.

Дракону, который исчез без следа.

— Так это ты... — сказал Винтер, взглянув на него своими пылающими, ледяными глазами. — Ты все это время был последним, тем, кого никак не могли найти... Ярость.

— Да, это я... — сказал Фабиан искаженным голосом. — Но так ли это сейчас важно?

Пустыня приобрела совсем уж серые оттенки, как и окружающий мир... и, как только они заметили, что время остановилось, то все разом оказались в пустоте после молниеносного искажения во времени-пространстве. Сейчас, они прекрасно видели друг друга посреди ничего, но не видели ничего другого. Ни их точки назначения, ни чего бы то ни было еще. К сожалению, они даже не могли двигаться, лишь смотреть друг на друга. Встретиться здесь, с драконом, было весьма неожиданно для Винтера...

Хорошо, что они стали союзниками, ибо против Фабиана, самой Ярости, у них не было бы ни единого шанса сейчас. При изгнании Фабиан полностью оправдывал собой грех, который ему присвоили, ибо он был самым сильным, самым яростным драконом, которого только видел свет. Никто из его сородичей не мог справиться с ним, с его бесконечным желанием убивать и разрушать... именно поэтому Син, дракон греха, наложил на него печать и отправил в мир людей. Как можно заметить, Фабиан весьма неплохо прижился, и даже смог совладать со своей яростью... но его так и не вернули в мир драконов. Впрочем, оно, наверное, и к лучшему... ведь иначе он был бы мертв.

Как и все остальные драконы сейчас.

— Нет, думаю, это сейчас не важно... — закрыв глаза, Винтер облегченно вздохнул. — Встретимся на другой стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1103052>